

Жервоприношение.

Рунный круг активирован. Измена в легионе – они не успеют прийти на помощь. Подчинение. Нам не выбраться.

Все спланировано слишком хорошо, слишком. Это планировал псаков гений стратегии и тактики. Нам нужно чудо. Истинное чудо, не меньше.

А в чудеса я не верила уже очень давно.

Внутри стало холодно, как будто большой и тяжелый комок льда упал в желудок, распространяя холод дальше по венам.

Нам-не-выбраться.

Сбоку начали тихо поскуливать на одной длинной протяжной ноте – заткните ее уже кто-нибудь.

Я присела, подобрала юбки и начала скрести холодную траву пальцами, дорываясь до земли.

– Вайю..., – заткнись, Тир. Просто заткнись.

Я скребла до тех пор, пока не накопила лунку – вполне достаточно, под ногтями собралась черная жирная грязь. Я нагребла земляной жижи в ладонку и встала.

За тех, кого с нами нет сейчас. Первая широкая черная полоса ложится от крыльев носа и до виска.

За тех, кого мы защищаем. Вторая полоса легла на щеке рядом с первой.

За тех, кто придет после нас. Рисую на второй щеке, оставляя жирный черный след.

За Империю. Я последним длинным росчерком намазала полосу земли себе на вторую щеку.

- Ave, Caesar, morituri te salutant..., – я отсалютовала небесам, приложив грязный кулак к груди. Да здравствует Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя.

Блау умирают, но не сдаются. У меня нет сил. Но их и не было до десятого курса. У меня нет оружия, но есть зубы и ногти. У меня нет навыков, но не зря же Ликас тренировал меня каждое утро.

Я собиралась умирать. Но перед этим дорого, очень дорого обменять свою жизнь на достойное посмертие.

В гробовом молчании я подошла к Фэй-Фэй – глаза в глаза. Сестра? Навсегда! Фэй коротко решительно кивнула, подставив мордашку – две черные полосы с одной стороны от крыльев носа к виску, две полосы с другой. Моя умница.

Следующим на колени опустился Хейли и начал остервенело разрывать траву пальцами, драть до самой земли. Он зачерпнул целую пригоршень грязи, растер в ладонях, и одним широким мазком размазал сначала по одной щеке – потом по другой. Истинный мужчина – никаких девчачьих полосок.

Следующей ко мне подошла Марша. Ее краска со щек почти смазалась, и разбитая сторона

лица алела запекшейся кровью. Она коротко криво усмехнулась, и черпанула себе свежей земли с моей ладони.

Одна щека. Вторая щека – больно, именно туда пришелся удар. Марша поморщилась, но дорисовала.

Следующий...

Следующий...

Следующий...

Я уже слышала, как в моей голове начали звучать отдаленные раскаты барабанной дробы...

Вереница детей потянулась друг за другом, кто-то ковырял землю сам, кто-то передавал другому по цепочке, кто-то рисовал полосы соседу и ждал, пока ему нарисуют в ответ.

Высшие не сдаются.

Умирают, но не сдаются. Эта псакова гордость, которая иногда, кажется течет по венам вместо свежей крови, немного разбавленная высокомерием. Право, отвоеванное веками.

Сила – это не просто слово и особое внутреннее строение энергетических каналов источника. Высшие – это нечто большее. Это поколения предков за твоей спиной. Это генные цепочки, которые просыпаются в крови именно тогда, когда организм испытывает максимальные перегрузки, это ярость, священная ярость того, кто имеет право.

Высшие готовились дорого обменять свою жизнь.

Мы были готовы.

Общий моральный дух на поляне резко скакнул вверх, многие криво, но улыбались, с удовольствием отирая грязные ладошки о края праздничной одежды – когда ещё можно такое себе позволить. Даже сердитый Кантор задумчиво смотрел на раскрашенные землей лица, раздумывая, присоединиться к всеобщему безумию или нет.

-Ave,Caesar, morituri te salutant! – Хейли вскинул сжатый кулак вверх, проговорив ритуальную фразу перед боем.

Ave... Ave... Ave... Ave,Caesar, morituri te salutant...сжатые кулаки взметнулись вверх, крики летели в небо...в этот момент я почти гордилась этими почти детьми. Вынужденными взрослеть так быстро.

-Ave! – произнес знакомый, сильный и энергичный, и очень веселый голос за моей спиной.

С бокового выхода, широко и быстро, так, что хромота почти не была заметна, на поляну в центре лабиринта шагал Марий.

- Претор..., – Фэй-Фэй сбоку полузадушенно пискнула от восторга, приложив кулачки к груди.

- Претор! – счастливо выдохнул Хейли.

Претор! Претор! Марий Тибул! Претор шестнадцатого легиона! Мы спасены! Мы спасены! Легион пришел! Легион вытащит нас! Летели по всей поляне радостные крики...

Я не задумалась, почему Марий один и где остальные бойцы. Я не задумалась, почему он улыбается и без страха шагает мимо длинных острых пик, направляясь к нам. Не задумалась, почему Кантор дернулся, пытаясь преградить мне дорогу...я не думала вообще. Мозги отшибло напрочь. Внутренний щит рухнул, рассыпаясь осколками льда, погребя под собой последние остатки логики.

Голова ехала и кружилась, как будто я выпила значительное количество отличнейшего аларийского самогона. Внутри клубились драйв, кураж, священная ярость и....фанатизм, фанатизм затмевающий всё. Всё получилось! Всё получилось! Все получилось!

Марий нашел меня взглядом и улыбнулся, спеша ко мне. Он широко раскинул руки, и я видела только его глаза – он нашел меня, он нашел нас, я звала – и он пришел ...пришел спасти. Последние шаги я не пробежала – пролетела, оказавшись в крепких надежных объятиях. Впервые за весь вечер я почувствовала себя под защитой – в безопасности.

Марий обхватил тонкую талию, и подкинул меня в небо, закружив, он улыбался и лучики морщинок разбегались вокруг глаз. Он кружил меня, а я – смеялась. Внутри клубились драйв, кураж, и...счастье.

Поляна продолжала радостно гомонить. Претор! Претор! Нас спасут! Мы спасены! Легион пришел!

– Наставник...всё готово. Можно начинать, – произнес картавый голос откуда-то сбоку. Прыщавый урод явился на поляну, замерев под защитой одного из «пустых» легионеров. Здесь ещё и Наставник этого выродка?

Я предупреждающе сжала пальцами руку Мария – будь осторожнее. А Марий....Марий ласково пригладил растрепавшие волосы у меня на голове, и спокойно кивнул.

Кивнул этому уроду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/489031>